

УДК 332.1

ЛУКЬЯНОВА АННА АЛЕКСАНДРОВНА

*д.э.н., профессор, профессор кафедры «Менеджмент организации» ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»,
e-mail: Aaluk110@mail.ru*

КОНОНОВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА

*к.э.н., старший преподаватель кафедры «Менеджмент организации» ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»,
e-mail: elkask@rambler.ru*

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ ПРОЖИВАНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Аннотация. Предметом данной статьи являются проблемы социально-экономического развития территорий проживания коренных малочисленных народов Севера. Целью работы является разработка рекомендаций по проведению оценки социально-экономического развития северных территорий и проведение апробации предложенных рекомендаций на примере северных территорий одного из крупнейших регионов России — Красноярского края. Теоретической и методологической основой исследования, результаты которого представлены в работе, послужили труды российских и зарубежных ученых, посвященные проблемам управления устойчивым социально-экономическим развитием территорий, отраженные в соответствующих монографиях и публикациях в периодической печати, а также в материалах и рекомендациях научных конференций, где обсуждались данные проблемы. В качестве методологической базы исследования использованы такие общенаучные методы, как системный анализ, синтез, абстракция и аналогия, обобщение и классификация, позволяющие обеспечить обоснованность результатов и выводов исследования. В результате исследования авторами предложен ряд показателей, адаптированных к потребностям и социо-культурным особенностям территорий проживания коренных малочисленных народов Севера, позволяющих провести оценку социально-экономического развития и качества жизни коренных малочисленных народов Севера, а также приведены результаты апробации предложенных показателей на материалах северных территорий Красноярского края. Предлагаемые методические подходы к оценке социально-экономического развития северных территорий региона могут быть использованы органами законодательной и исполнительной власти на уровне региона и местного самоуправления для разработки программ развития северных территорий, предприятиями различных отраслей промышленности при разработке инвестиционных проектов освоения северных территорий. По результатам исследования можно сделать вывод о том, что новый подход к управлению устойчивым социально-экономическим развитием территорий проживания коренных малочисленных народов Севера, учитывающий их потребности и социо-культурные особенности, должен опираться на эффективную систему оценки социально-экономического развития территории, содержащую показатели, позволяющие максимально достоверно оценить уровень социально-экономического развития и качества жизни коренного населения.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, территория, коренные малочисленные народы, государственное управление, показатели оценки.

LUKYANOVA ANNA ALEXANDROVNA

*Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of "Organizational Management" of FSBEI of HE "Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev",
e-mail: Aaluk110@mail.ru*

THE TYPICAL FEATURES OF EVALUATION OF THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES OF HABITATION OF INDIGENOUS SMALL ETHNIC MINORITIES OF THE NORTH

Abstract. *The subject of this manuscript are problems of socio-economic development of territories of habitation of indigenous small ethnic minorities of the North. The goal of the study is developing recommendations on evaluating the socio-economic development of Northern territories and testing the recommendations suggested on an example of the Northern territories of one of the largest regions of Russia - the Krasnoyarsk Territory. The theoretical and methodological foundation of the study, the results of which are shown in this manuscript, were the writings of Russian and foreign scientists devoted to the problems of managing sustainable socio-economic development of territories, reflected in corresponding monographs and publications in periodicals, as well as in materials and recommendations of scientific conferences where these problems have been discussed. The methodological foundation of the study used such general scientific methods as systemic analysis, synthesis, abstraction and analogy, summarization and classification allowing to provide for substantiation of the results and conclusions of the study. As a result of the study, the authors have suggested a number of indicators adapted for the needs and socio-cultural typical features of the territory of habitation on indigenous small ethnic minorities of the North allowing to evaluate the socio-economic development and the quality of life of indigenous small ethnic minorities of the North. The authors have also listed the results of testing the suggested indicators on materials of the Northern territories of the Krasnoyarsk Territory. The suggested methodical approaches to the evaluation of the socio-economic development of the Northern territories of the region may be used by legislative and executive authorities at the regional level and by local self-governance authorities to develop programs of development of the Northern territories, by enterprises of different manufacturing industries when developing investment projects of exploration of the Northern territories. Based on the results of the study, it is possible to make a conclusion that a new approach towards managing sustainable socio-economic development of territories of habitation of indigenous small ethnic minorities of the North, taking into account their needs and socio-cultural typical features, must rely on an effective system of evaluation of the socio-economic development of the territory that contains indicators allowing to the utmost extent accurately evaluate the level of socio-economic development and the quality of life of the indigenous population.*

Keywords: *the socio-economic development, a territory, indigenous small ethnic minorities, state administration, indicators of an evaluation.*

В настоящее время задача сохранения уникальной культуры и повышения качества жизни коренных малочисленных народов Севера является одной из приоритетных задач государственного управления, о чем свидетельствует и нормативный документ «Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока», принятый в 2009 году [9].

До недавнего времени социально-экономическое развитие таких территорий осуществлялось в соответствии с общепринятыми стандартами индустриализации, и интересы коренного населения, их потребности в сохранении традиционного образа жизни учитывались в недостаточной степени.

Таким образом, в современных условиях государственное управление территориями традиционного проживания коренных малочисленных народов должно соответствовать их многообразной этно-культурной и социально-психологической среде, учитывать их стандарты качества жизни, существенно отличающиеся от тех, которые на протяжении многих лет искусственно внедрялись на территории Севера России.

Новый подход к государственному управлению социально-экономическим развитием требует разработки эффективной системы оценки результатов применения мер управленческого воздействия.

На сегодняшний день проблемы оценки территориального социально-экономического развития находятся в сфере пристального внимания российских и зарубежных ученых.

В ходе исследования был проведен анализ имеющихся на сегодняшний день систем индикаторов устойчивого развития, используемых в том числе в мировой практике.

В настоящее время авторами, исследующими данное направление, предлагается множество различных систем индикаторов [14; 4; 2]. Одни системы предполагают контроль процесса перехода территории к устойчивому развитию при помощи разделения индикаторов на индикаторы состояния окружающей среды, индикаторы устойчивости экономического развития, индикаторы уровня и качества жизни населения (такую систему предлагает Т. Л. Казакова в своей статье «Разработка системы индикаторов устойчивого развития для центрального Черноземья») [7]. Однако некоторые авторы полагают, что вычленение экономического, экологического и социального аспектов не является целесообразным, и предлагают для мониторинга устойчивости развития территории рассматривать три уровня организации экономики:

- уровень субъектов Федерации;
- уровень организаций;
- уровень семьи.

При этом для всех трех уровней разработаны свои индикаторы устойчивого развития. Такую точку зрения излагает в своей статье «Экономические показатели устойчивого развития и оценка ситуации в северо-западных регионах России» И. А. Морозов [12].

С. Н. Бобылев приводит следующий вариант классификации различных систем индикаторов, применяемых в регионах нашей страны и в мире:

1. Структура «тема/проблема — индикатор», когда определенной проблеме соответствует свой индикатор. Обычно выделяется три группы индикаторов: экономические, социальные и экологические (Томская область).

2. Структура «цели — задачи — индикаторы». Иерархическая структура подхода к разработке индикаторов. Цели и задачи могут быть только сформулированы и не иметь — в отличие от индикаторов — количественного выражения. Такая структура нашла свое воплощение в Целях развития тысячелетия ООН (Костромская область и Чувашская Республика).

3. Компактная система ключевых/базовых индикаторов. Ключевые индикаторы должны быть подобраны таким образом, чтобы отразить приоритетные проблемы и специфику региона, в том числе особенности современного периода его развития (Самарская область).

4. Структура «тема — подтема — индикатор». Данный подход разработан Комиссией по устойчивому развитию (КУР) ООН.

5. Дифференциация структуры индикаторов на показатели «давление — состояние — реакция», что характерно для систем КУР ООН и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) (г. Москва)» [1].

Многие авторы склоняются к необходимости выработки интегрального показателя устойчивости развития региона путем создания многомерной математической модели, позволяющей учитывать целый ряд факторов (таких как валовый региональный продукт, уровень безработицы, смертность населения и т. д.).

К числу наиболее распространенных в Российской Федерации интегральных показателей относятся индекс развития человеческого потенциала, истинные сбережения, природный капитал.

По нашему мнению, интересным является подход, изложенный в источнике [6]. Авторами предлагаются три группы показателей: ключевые, дополнительные и специфические. Первые две группы показателей могут использоваться для оценки устойчивости любого региона. При этом к ключевым показателям относятся как общеизвестные показатели, такие как внутренний региональный продукт на душу населения, уровень безработицы, истинные сбережения, общий объем сбережений на единицу валового регионального продукта, так и менее распространенные, например, доля отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции. Кроме того, если ключевые показатели данной системы носят, в основном, экономический или экологический характер, то в списке дополнительных показателей преобладают социально-экономические и социальные индикаторы, такие как уровень бедности, уровень заболеваемости, индекс концентрации доходов, детская смертность и т. д. Пере-

чень специфических показателей формируется с учетом особенностей конкретной территории. Достоинством данной системы является именно учет специфики и особенностей каждой конкретной территории, подвергаемой оценке.

А. Г. Гранберг приводит в своей монографии систему индикаторов устойчивого развития региона, разработанную Советом по изучению производительных сил (СОПС): «Перечень первичных индикаторов формируется по следующим девяти блокам:

1. Общий уровень развития региона.
2. Состояние важнейших отраслей производства.
3. Финансовое положение региона.
4. Инвестиционная активность.
5. Доходы населения.
6. Занятость и рынок труда.
7. Состояние социальной сферы.
8. Экологическая ситуация.
9. Международная экономическая активность.

В блок 1 входят восемь индикаторов, в другие блоки — по четыре индикатора. Таким образом, общий перечень насчитывает 40 первичных индикаторов.

По каждому индикатору каждый регион получает свой ранг (место), который оценивается соответствующим баллом. Все индикаторы признаются равноценными (наиболее сильное упрощающее допущение). Затем по каждому блоку и в целом рассчитываются стандартизованные оценки путем деления этических баллов на максимально возможные. Из этого следует, что все стандартизованные оценки находятся в отрезке $[0,1]$. Чем выше значение оценки, тем в лучшем положении (по данному критерию) находится соответствующий регион» [3].

Однако, несмотря на столь обширный опыт исследований в области разработки систем оценки устойчивого социально-экономического развития регионов, ни одна из предложенных систем не позволяет учесть специфические особенности территорий проживания коренных малочисленных народов.

Следует отметить, что территория, являющаяся ареалом проживания коренных малочисленных народов, относится к так называемым территориям традиционного природопользования, выполняющим не только функции поставки сырья для нужд промышленного производства, но и удовлетворяющая потребности коренного населения в ресурсах для осуществления традиционных промыслов, таких как рыболовство, охота, собирательство. В связи с данным обстоятельством сохранение территории традиционного природопользования является одним из ключевых направлений при реализации принципа сохранности коренного населения. В настоящее время на территориях Севера наблюдается значительное разрушение территории традиционного природопользования, допущенное в ходе его индустриального освоения [5]. Ключевую роль в данном процессе на сегодняшний день играют крупные промышленные предприятия нефтегазовой и металлургической промышленности.

Ключевой проблемой устойчивого социально-экономического развития территорий традиционного природопользования становится согласование интересов коренного населения и субъектов недропользования, в особенности таких, как крупные промышленные комплексы. Необходим поиск компромиссного решения, ограничивающего ущерб, наносимый недропользователями, но при этом не нарушающий интересов экономического развития территории и региона [11; 19].

Поскольку одной из важнейших особенностей устойчивого социально-экономического развития исследуемых нами территорий является потребность в сохранении традиционного уклада и повышении качества жизни коренных малочисленных народов, мы предлагаем ряд показателей, не использовавшихся ранее в целях комплексного выявления проблем социально-экономического развития территорий традиционного природопользования:

1. Прирост численности основных видов охотничьих ресурсов.
2. Прирост численности основных видов водных биологических ресурсов.
3. Прирост объема дикоросов.
4. Удельный вес инвестиций в развитие традиционных промыслов коренных малочисленных народов.

5. Продолжительность жизни представителей коренных малочисленных народов.
6. Естественный прирост численности коренных малочисленных народов.
7. Прирост численности населения, занятого в традиционных промыслах.
8. Прирост продукции традиционных промыслов коренных малочисленных народов.

Следует отметить, что все предложенные показатели являются взаимосвязанными. Прирост численности охотничьих и водных биологических ресурсов, дикоросов позволяет обеспечить прирост продукции традиционных промыслов, повысить качество жизни населения. Инвестиции в развитие традиционных промыслов коренных малочисленных народов позволяют обеспечить положительную динамику показателей продолжительности жизни, численности, продукции традиционных промыслов.

Нами была проведена апробация предложенных показателей на примере территории проживания коренных малочисленных народов Красноярского края.

Площадь территории ареала традиционного проживания коренных малочисленных народов в Красноярском крае занимает примерно 1908,6 тыс. кв. км, что составляет 80,6 % общей площади Красноярского края. Численность населения, проживающего в рамках Северного макрорайона, по данным на 01.01.2013, составляла 80,1 тыс. чел. (2,8 % от численности населения Красноярского края), в том числе: численность городского населения — 37,9 тыс. чел. (47,3 % от общей численности населения исследуемой территории и 1,7 % от численности городского населения Красноярского края); численность сельского населения — 42,2 тыс. чел. (52,7 % от общей численности населения рассматриваемой территории и 6,3 % от численности сельского населения Красноярского края) [10].

По данным Агентства по развитию северных территорий и поддержке коренных малочисленных народов Красноярского края, на территории Севера Красноярского края проживают представители следующих коренных малочисленных народов: якуты, долганы, нганасаны, энцы, ненцы, кеты, эвенки, нанайцы, эвены и др.

На территории Красноярского края якутское население (всего в крае насчитывается около 1,4 тыс. человек) сосредоточено в основном на северо-востоке Эвенкии, в районе озера Ессей (около 900 человек). Особенности языка и природопользования (якуты — оленеводы, охотники и рыбаки) позволяют говорить об особой этнотерриториальной группе якутов. Якуты, проживающие на юге Таймыра, уже практически полностью одолганились. Окончательное оформление долганского этноса происходит в начале XX века. Сейчас большая их часть проживает на востоке Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района, по рекам Хетта и Хатанга. Незначительные части этноса расселены по Авамской тундре на Енисее и в Анабарском улусе Якутии. Численность долган в Красноярском крае — 5,8 тыс. чел.

Большинство представителей самодийской группы (нганасаны, энцы, ненцы) проживают на Таймыре. Именно самодийцы, помимо языка, принесли с собой на Север навыки домашнего оленеводства и стали основой формирования современного этнического состава Севера Красноярского края.

Нганасаны проживают в северной и центральной части Таймыра (807 человек по данным переписи 2010 года). В начале XIX столетия в научной литературе данный народ был известен как самоядь (самоеды тавгийские, авамские, вадеевские). Современное название было присвоено им в годы советской власти, собственное наименование данного народа звучит как «ня».

Нганасаны являются потомками древнейшего населения Таймыра — неолитических охотников на дикого оленя. Нганасаны сформировались как этнос только к XVII–XVIII векам из нескольких племенных групп — пясидской самоеды, кураков, тидирисов, тавгов и других. В наше время принято разделять нганасан на две группы: западную (авамских нганасан), с центрами в поселках Усть-Авам и Волочанка Дудинского муниципального образования, и восточную (вадеевских нганасан), с центром в поселке Новая Хатангского муниципального образования. Основными видами хозяйствования данного этноса являются охота на оленя и водоплавающую птицу, а также оленеводство и рыболовство.

Близким к нганасанам народом являются энцы, населяющие территорию поселков Воронцово и Потапово Усть-Енисейского района. В прошлом энцев (самоназвание этноса — «эннэч»), как и нганасан, называли самоедами.

К данной группе народов относится и наиболее крупный из коренных малочисленных

народов Севера — ненецкий. Ненцы расселены на территории трех национальных административно-территориальных образований. В Красноярском крае это Таймырский (Долгано-Ненецкий) муниципальный район. Здесь их проживает 3,6 тыс. чел. (от общего количества в 44,6 тыс. чел. на территории России).

По данным переписи населения 2010 года, в Красноярском крае проживает 957 кетов. В Красноярском крае имеется шесть территориально компактных групп проживания кетов: елогуйская (поселок Келлог на реке Елогуй), сургутихинская (поселок Сургутиха на одноименной речке), пакулихинская (поселок Бакланиха на Енисее), курейская (поселок Серково на реке Курейке и поселок Мадуйка на озере Мадуйском) (Туруханский район); сымская (поселок Сым на реке Сым) в Енисейском районе; подкаменнотунгусская (поселок Суломай на реке Подкаменной Тунгуске). Всего в Красноярском крае имеется девять поселков компактного проживания кетов [15].

Эвенки — традиционные оленеводы и охотники — проживают в таежной зоне Красноярского края. Ареал их расселения очень широк: от Охотского моря на востоке до Енисея на западе, от Северного Ледовитого океана на севере до Прибайкалья и Амура на юге. В Красноярском крае представители данного этноса проживают в основном в Эвенкии, а также в Енисейском, Туруханском, Северо-Енисейском районах и на Таймыре. На территории Красноярского края в 2010 году насчитывалось 4 372 эвенка, в целом по стране — 37 843 человека. Самоназвание народа — «эвэнк», «тонгус», «орочен», «илэ». В XIX веке в научной литературе их называли тунгусами [18].

Также на территории Северного макрорайона проживают нанайцы, которых в Красноярском крае, по последним данным, всего 13 человек, эвены (27 человек), удэгейцы (2 человека), ульчи (5 человек), негидальцы (1 человек). Эти народы пришли в регион с территории Дальнего Востока. С северо-востока страны на территорию региона прибыли и представители чукотско-камчатской языковой группы: коряки — 26 человек, чукчи — 9 человек, ительмены (камчадалы) — 6 человек [13; 17].

Анализ статистических данных последней переписи населения (2010 год) показал, что численность ряда национальностей сокращается, при этом значительного прироста численности населения не демонстрирует ни одна из национальностей коренных малочисленных народов, проживающих на территории Севера Красноярского края [16].

В отношении этой категории жителей территории необходима реализация политики, направленной на поддержку и сохранение традиционного жизненного уклада и традиционных видов хозяйствования, поскольку в условиях активного освоения природных ресурсов Северного макрорайона только подобный подход позволит сохранить перечисленные этносы в качестве самостоятельных [8].

Расчет предложенных в исследовании показателей уровня социально-экономического развития и качества жизни коренных малочисленных народов Севера Красноярского края показал следующие результаты (по данным Территориального органа государственной статистики по Красноярскому краю за 2014 год):

1. Прирост численности основных видов охотничьих ресурсов, %: 4,7.
2. Прирост численности основных видов водных биологических ресурсов, %: -4,4.
3. Прирост объема дикоросов, %: 8,4.
4. Удельный вес инвестиций в развитие традиционных промыслов коренных малочисленных народов, %: 0,01.
5. Продолжительность жизни представителей коренных малочисленных народов, лет: 45.
6. Естественный прирост численности коренных малочисленных народов, %: 0,3.
7. Прирост численности населения, занятого в традиционных промыслах, %: -1,2.
8. Прирост продукции традиционных промыслов коренных малочисленных народов, %: 5,2

Сравнение полученных показателей с сопоставимыми показателями Канады [20], принятыми в качестве эталонных ввиду выявленного в ходе исследования сходства условий социально-экономического развития с северными территориями Красноярского края, позволяет сделать вывод о том, что социально-экономическое развитие и качество жизни коренных малочисленных народов Севера Красноярского края находится на низком уровне и требует внедрения эффективных мер государственного управления, учитывающих специфические потребности ко-

ренного населения.

Таким образом, новый подход к управлению устойчивым социально-экономическим развитием территорий проживания коренных малочисленных народов Севера, учитывающий их потребности и социо-культурные особенности, должен опираться на эффективную систему оценки социально-экономического развития территории, содержащую показатели, позволяющие максимально достоверно оценить уровень социально-экономического развития и качества жизни коренного населения. В качестве основы такой системы могут быть использованы показатели, предложенные в настоящем исследовании. Дальнейшее расширение спектра исследуемых проблем территорий проживания коренных малочисленных народов Севера (например, высокий уровень себестоимости продукции, производимой на данной территории, высокая степень уязвимости уникальной природной среды) позволит сформировать систему показателей оценки территориального социально-экономического развития, отвечающую требованиям достоверности, объективности и однозначности толкования рассчитываемых показателей.

Литература

1. Бобылев С. Н. Индикаторы устойчивого развития: региональное измерение. Пособие по региональной экологической политике. — М.: Акрополь, ЦЭПР, 2007. — 60 с.
2. Гершанок Г. А. Формирование стратегии устойчивого развития локальных территорий на основе оценки социально-экономической и экологической емкости / Г.А. Гершанок. — М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2006. — 418 с.
3. Гранберг А. Г. Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза / А.Г. Гранберг. — М.: Экономика, 2000. — 316 с.
4. Ефимов В. С., Ефимов А. В. Макрорегион Сибирь в постсоветской России: анализ социально-экономических показателей // Макрорегион Сибирь: проблемы и перспективы развития / А. В. Усс, В. Л. Иноземцев, Е. А. Ваганов [и др.]. — Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. — С. 248–291.
5. Ивантер В. В. Арктический мегапроект в системе государственных интересов и государственного управления / В. В. Ивантер, В. Н. Лексин, Б. Н. Порфирьев // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. — 2014. — № 6.
6. Индикаторы устойчивого развития Томской области [Текст]. — Вып. 2. — Томск: Печатная мануфактура, 2004. — 46 с.
7. Казакова Т. Л. Разработка системы индикаторов устойчивого развития для центрального Черноземья / Т. Л. Казакова // Региональные исследования. — 2008. — № 1 (16). — С. 20–23.
8. Курко В. И. Вопросы формирования территории традиционного природопользования / В. И. Курко, А. В. Кеуш, Н. Г. Шишацкий // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 6 (2013 6) 882–889.
9. Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ethnoconsulting.ru/cpntnt/presscentr/konceptsiya.html> (дата обращения 09.09.2017), своб. — Загл. экрана.
10. Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций (на материале Красноярского края). Ч. I Концептуальные и методологические основы исследования. Этнокультурная динамика коренных малочисленных народов Красноярского края / Ответственный ред. Н. П. Копцева. — Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012. — 640 с.
11. Лукьянова А. А. Проблемы промышленного развития региона сырьевой направленности / А. А. Лукьянова, Н. И. Смородинова // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. — 2012. — №2. — С. 181–183.
12. Морозов И. А. Экономические показатели устойчивого развития и оценка ситуации в северо-западных регионах России / И. А. Морозов // Пробл. соврем. экономики. — 2007. — № 4 (24). — С. 266–270.
13. Официальный портал Красноярского края [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.krskstate.ru/> (дата обращения 09.09.2017), своб. — Загл. экрана.
14. Показатели устойчивого развития: теория, метод, практическое использование: отчет, представленный на рассмотрение Балатонской группы: пер. с англ. / Х. Боссель. — Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2001. — 123 с.
15. Попков Ю. В. Коренные малочисленные народы Севера в глобальном и региональном контексте / В. В. Попков // ЭКО. — 2011. — № 9.
16. Территориальный орган государственной статистики по Красноярскому краю. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.krasstat.gks.ru/digital/> (дата обращения 09.09.2017), своб. — Загл. с экран.
17. Koptseva N. P., Kirko V. I. Specificity of ethnogeny indigenous peoples by Central Siberia in the transition from the traditional type of society to modern society / N. P. Koptseva, V. I. Kirko // Life Sci J 2014; 11(8): 221–229.
18. Koptseva N. P., Reznikova K. V., Kirko V. I. The Political Struggle for Evenkia's «Special Status» within Krasnoyarsk Krai (Central Siberia), Asian Politics and Policy, USA. Vol. 9. Issue 1. P. 99–121, 2017.
19. Miles, S. Stakeholders: essentially contested or just confused? / S. Miles // Journal of Business Ethics. —

2013. — 108(3). — P. 285–298.

20. Statistics Canada [Electronic resource]. — Access mode: <http://www.statcan.gc.ca/start-debut-eng.html>, free. Heading from the screen.

References:

1. Bobylev S. N. *Indicators of sustainable development: the regional dimension. A manual on regional environmental policy.* — M.: the Acropolis, capr 2007., - 60 p.
2. *Formation of the strategy of sustainable development of the local territory based on the assessment of socio-economic and environmental capacity / G. A. Gershanok.* — M.: JSC Publishing house "Economy" of 2006. - 418 p.
3. Grinberg A. G. *Regional development: the experience of Russia and Europe Union / A. G. Greenberg.* - Moscow: Economy, 2000. - 316 p.
4. Efimov V.S., Efimov A.V. in the CBR macro-Region posters of Russia: analysis of socio-economic indicators // macro-Region of the Central Bank of Russia: problems and prospects / A.V. Uss., V. L. Moisey, E. A. Wagon [et al.]. — Krasnoyarsk: Si. fader. un - t, 2013. - Pp. 248-291.
5. Ivanter V.V. Arctic meat in the system of state interests and public administration / V. V. inter, V. N. Lexie, Bn. Porfiriev // problem analysis and state-proven design. - 2014. - No. 6.
6. Indicators for sustainable development TC region [Text]. — Vol. 2. - Tomsk: Peat manufactory, 2004. - 46 p.
7. Development of the system of indicators of sustainable development for the Central Chernozem region / T. L. Kazakova // Regional researches. - 2008. - No. 1 (16). — S. 20-23.
8. Kirko V.I. questions of formation of the territory of Tradition propolis / V. I. Kirk, A.V. Keys, N. G. Predilection // journal of the Siberian Federal University. Humanities And Social Sciences 6 (2013 6) 882-889.
9. The concept of sustainable development of the Foundation center of the peoples of the North, Siberia and the LEGO East of the Russian Federation [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.ethnoconsulting.ru/cntnt/presscentr/koncepciya.html> (accessed 09.09.2017), swab. The title. screen's.
10. Corn Machine Rod the North and Siberia under the global transformations (on the material of the Krasnoyarsk territory). Part 1 Conceptual and methodological basis of the study. Dynamics actor Karen center of peoples of Krasnoyarsk region / Responsible red. N. P. Cops. — Krasnoyarsk: Si. fader. un - t, 2012. - 640 p.
11. Lucien A. A. the problems of industrial development of the region provence-servo / A. A. Lucien, N. I. Marina // vest cyber Arcos state University. academician M. F. Reset. - 2012. -No. 2. — S. 181-183.
12. Economic indicators of sustainable development and assessment of the situation in the North salad regions of Russia / I. A. Morozov // BL. CP. economy. - 2007. — No. 4 (24). — S. 266-270.
13. Official portal of the Krasnoyarsk territory [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.krskstate.ru/> (accessed 09.09.2017), swab. The title. screen's.
14. Indicators of sustainable development: theory, method, practical use: report, pedestal for consideration Balaton group: TRANS. with eng. / H. Bel. — Tyumen: Publishing house POS SB RAS, 2001. - 123 p.
15. Popov Yu. V. Corn Machine Rod North in the regional and global context / V. V. Popov // EKO. - 2011. - No. 9.
16. Territorial body of state statistics of the Krasnoyarsk territory. [Electronic resource.] — Mode of access: <http://www.krasstat.gks.ru/digital/> (accessed 09.09.2017), swab. The title. with screen.
17. Koptseva N. P., Kirko V. I. specificity Of ethnogenesis of indigenous peoples of Siberia in the process of transition from the traditional type of society to modern society. P. Koptseva, V. I. Kirko // life of scientific J. 2014; 11(8): 221-229.
18. Koptseva N. P., Reznikova K. V., kirko V. I. the political struggle over the special status of Evenkia'in Krasnoyarsk Krai (Central Siberia), Asian politics and policy. Thom. 9. Issue 1. P. 99-121, 2017.
19. Miles, S., Stakeholders: essentially contested or just confused? / S. km // journal of business ethics. - 2013. - 108 (3). - S. 285-298.
20. Statistics Canada [Electronic resource]. - Mode of access: <http://www.statcan.gc.ca/start-debut-eng.html> free. The title of the screen.